

Тот удар мотыгой мог бы лишить Чжао Маомао жизни, если бы Толстяк Эр не толкнул её в сторону, предотвратив невообразимые последствия. В результате он сам получил травму руки, а Цзян Иньхун продолжала преследовать их с неослабевающим упорством. Изначально Толстяк Эр хотел прибежать ко мне за помощью, но, пробежав какое-то расстояние, неожиданно оказался на кладбище семьи Цянь.

Я не поверил, что это произошло случайно. Всё это, несомненно, было ловушкой, устроенной специально, чтобы заманить его туда. Однако до сих пор мне неясно, почему Цзян Иньхун, которая, казалось бы, должна была охотиться за дядюшкой Чанлинем, внезапно напала на Толстяка Эра. Если Цзян Иньхун уже давно находится под контролем таинственной организации, то зачем им понадобилось устранять Толстяка Эра?

Он всего лишь обычный деревенский житель, чья семья переехала в деревню Цзянью ещё при его деде. Деревня расположена близко к горам, и большинство её нынешних жителей — беженцы из разных мест, так что коренных жителей с фамилией Цянь здесь почти не осталось. Толстяк Эр как-то упоминал, что его семья поколениями занималась земледелием, не имея ни богатства, ни влиятельных родственников.

Зачем тогда этой организации так усердно строить козни против его семьи? Разве что дядюшка Чанлинь или Цзян Иньхун что-то увидели? Или это как-то связано со старостой Вэй и вдовой Ли?

Но зачем тогда этой организации убивать старосту Вэй и вдову Ли?

Всё это уже не просто загадка, а настоящая ловушка. Но для кого? Для моего наставника? Или для людей из департамента дядюшки Чёрного Ястреба?

Впрочем, сейчас эти размышления не так важны. Главное — найти того, о ком говорил наставник, — человека из таинственной организации, который давно скрывается в деревне.

Иначе мы останемся в полной зависимости от чужой воли, словно марионетки.

В этот момент лицо старшего брата-наставника Гу стало ещё мрачнее, а шрам на его лбу напрягся.

— На самом деле, оставаясь здесь прошлой ночью, я обнаружил несколько зацепок. Но... — Он взглянул на наставника, и в его голосе закралось сомнение. — Я не знаю, как это объяснить, но я чувствую, что, хотя мы находимся в деревне Цзянью, на самом деле мы, возможно, и не в Цзянью!

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился наставник.

— Я имею в виду, что мы, вероятно, находимся в искусственно созданном царстве иллюзий.

Эта гипотеза напугала меня.

— Если это иллюзия, то кто может обладать такой силой? Это же целая деревня! Люди, с которыми я общаюсь каждый день, моя мать, мой брат, отец Толстяка Эра — разве они все ненастоящие? Или всё вокруг, каждая травинка, каждое дерево — всё это иллюзия? Даже если предположить, что такие реалистичные иллюзии возможны, как мы вообще оказались в этом мире?

Я обрушил на старшего брата-наставника Гу поток вопросов, не веря в его предположение. Мой разум отказывался принимать это.

Наставник успокаивающе положил руку на моё плечо.

— Сяо Цзинь, не торопись с выводами. Слова твоего старшего брата-наставника могут быть правдой. Попасть в иллюзию может быть и сложно, и просто — всё зависит от условий. Помнишь того мужчину с больной ногой, о котором ты рассказывала, когда вернулась в деревню? Возможно, именно тогда тебя и сбили с толку.

Я задумалась, вспоминая детали той встречи. Единственной странностью была та конфета.

— Значит, с самого начала меня обманули?

— Ты была взволнована, спешила домой, а он рассказал тебе кое-что о деревне Цзянью, и ты незаметно оказалась в этой иллюзии. А мы с твоим старшим братом-наставником, вероятно, попали сюда из-за того письма.

Наставник терпеливо объяснял, а Толстяк Эр, стоя рядом, только чесал затылок, глядя то на меня, то на старшего брата-наставника и наставника.

— Погодите, о чём вы вообще говорите? Я ничего не понимаю! Какая иллюзия? Кто кого обманул? Что правда, а что нет? Я ведь не кукла из теста! Посмотрите на мою руку, на мою ногу — всё это настоящее! Как это может быть ненастоящим?

После его слов старший брат-наставник Гу и наставник переглянулись, а я вдруг всё поняла.

Теперь всё стало ясно!

Всё это время таинственная организация даже не думала о Толстяке Эре. Его неожиданное появление вызвало у них тревогу, ведь он мог изменить ход событий, выйти из-под их контроля. Поэтому они и пытались избавиться от него, причём так, чтобы не оставить следов. Любые подозрения могли бы навести наставника и старшего брата-наставника на правильный путь. Вместо этого они создавали одну иллюзию за другой, заставляя нас думать, что Цзян Иньхун хочет убить дядюшку Чанлиня.

Мы оказались в водовороте, из которого не могли выбраться, кружась на одном месте.

Теперь многое стало понятно.

— Старший брат-наставник Гу, как ты понял, что мы в иллюзии? — это был мой последний вопрос.

— Благодаря Да Ху! — объяснил он. — Вчера вечером я нашёл кое-что под его кроватью. Старина Сунь, я уверен, ты поймёшь, что это такое.

С этими словами он достал из-за пазухи небольшой предмет, аккуратно завернутый в красную ткань.

Наставник взял его и осторожно развернул. Внутри оказалась маленькая кукла, чем-то напоминающая Толстяка Эра. На спине куклы было написано его имя.

Мы с Толстяком Эром, заинтересованные, подошли ближе.

— Что это такое? Почему здесь моё имя? — Толстяк Эр взял куклу и стал внимательно её рассматривать.

— Старина Сунь, это нечто, что не относится к нашим традиционным даосским практикам. Похоже, эта организация связана с другими людьми. — Лицо старшего брата-наставника Гу стало ещё суровее.

Наставник кивнул.

— Поскольку Толстяк Эр стал главной переменной в этой иллюзии, кукла, изображающая его, стала бесполезной. Вероятно, из-за его внезапного возвращения её не успели уничтожить, и она осталась в комнате Да Ху. Ты прав, старина Гу, мы действительно заперты в этой иллюзии. Всё вокруг ненастоящее, и кто-то не хочет, чтобы мы выбрались отсюда.

Толстяк Эр, похоже, тоже начал понимать. В страхе он присел на корточки.

— Боже правый, значит, всё, что я вижу, — это ложь? Мой отец — не мой отец, моя мачеха — не моя мачеха, а староста Вэй, возможно, вообще не умер? Тогда где я нахожусь? Что это за место?

Он яростно потирал голову, не в силах поверить в происходящее. Затем он резко встал, подошёл ко мне и схватил за руку.

— Сяо Цзинь, мы умрём? Я не хочу оставаться в этом проклятом месте! Я хочу вернуться в нашу настоящую деревню Цзяньгу!

— Толстяк Эр! Успокойся, не бойся. Я и наставник здесь, мы не дадим тебе погибнуть. — Я посмотрела на наставника, ожидая слов утешения, но его лицо оставалось серьёзным.

Я решила сменить тему.

— Старший брат-наставник Гу, что это за куклы?

Он долго молчал, прежде чем ответить.

— Это так называемые куклы-марионетки, часть практики японских оммёдзи, мастеров инь и ян. Но более точное название для таких специалистов — кукловоды. А их искусство — искусство марионеток — заключается в управлении куклами, чтобы вызывать у людей галлюцинации и создавать иллюзии.

Способность управлять таким количеством кукол, создавать иллюзию целой деревни и удерживать нас в ней... Кукловод, стоящий за всем этим, действительно не прост.

<http://bllate.org/book/15434/1372367>